

какъ *Саггага* (*Esposizione dei delitti* I, 60), приписываютъ виновному болѣе тяжкое послѣдствіе, если онъ такое предвидѣлъ. Дюрие, какъ *Schwartz* (*Commentar z. Strafgesetzbuche f. d. deutsche Reich*, стр. 21), полагаютъ, согласно съ прусской и саксонской практикой, что восполненіе болѣе тяжкаго результата, непредвидѣннаго дѣятелемъ, должно вліять на опредѣленіе болѣе строгаго наказанія, хотя бы даже такое послѣдствіе, само по себѣ, не могло быть вмѣнено ему въ вину, какъ неосторожность. Въ самомъ дѣлѣ, въ данномъ случаѣ виновникъ своимъ дѣйствіемъ, хотя и при исключительныхъ условіяхъ, причинилъ увѣчье или смерть. Поэтому представляется справедливымъ, если онъ будетъ отвѣчать за послѣдствіе болѣе тяжкое, чѣмъ преднамѣренное имъ, тѣмъ болѣе, что за одну даже неосторожность, вызывающую такіа послѣдствія, виновникъ подлежитъ отвѣтственности. Если кто либо, желая другому разстроить здоровье, подносить ему ядъ, непричиняющій обыкновенно смерти, но смертельный результатъ происходитъ вслѣдствіе индивидуальнаго расположенія жертвы; то онъ является виновнымъ и въ умышенномъ противозаконномъ дѣяніи и въ неосторожности. Такой взглядъ проводятъ по отношенію къ причиненію смерти Баварія 1813, § 134 (см. *Anmerkungen z. St. G. B., München* 1838, II, 7—11), Гессенъ 251 (см. *Breidenbach, Commentar ü. d. hess. Str. GB.* I Band, I Abtheil., p. 84), Вюртембергъ 235 Ганноверъ 241, Граубюнденъ 87, Любекъ 153, Норвегія XIV, 28 (см. *Lasson, Haandbog i Criminalretten, Christiana* 1850, II, § 133). Баварское уложеніе 1861 г. придерживается системы, защищаемой Каррарою. Другія законодательства не разрѣшаютъ этого спорнаго вопроса; но изъ обобщенной редакціи нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, французскаго (309 „*Si les coups ont occasioné la mort*” см. *Chauveau et Hélie*, в. п. с., н. 2577), португальскаго (361 „*se o ferimento*